

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ ПОСЛЕ "БАРХАТНОЙ" РЕВОЛЮЦИИ*

Роберт Владимирович Гевондян
Таможенный представитель ООО «NOUT.AM»,
кандидат политических наук

События весны 2018 года в Армении имеют разные интерпретации. Однако все согласны в одном – "Бархатная" революция изменила ход истории страны. Застой в развитии и модернизации был связан с бюрократизацией Армении. За 27 лет независимости в стране сформировалась власть, которую по всем признакам можно было отнести к бюрократическому типу. Отстранение от власти республиканской партии привело к изменению отношений общество-государство, что подразумевает развал жесткой иерархической номенклатурной надстройки и формирование новой конструкции власти. Но бюрократическое наследие новой революционной власти, в первую очередь в законодательном плане, привносит свои корректизы в этот процесс. Эволюция власти протекает по новой логике, практический и теоретический анализ которого может выявить типичные явления для подобных трансформаций.

Основы мобилизации общества и "бархатной" революции.

Бывший президент Армении Серж Саркисян пришел к власти в результате неоднозначно воспринимаемых обществом выборов 2008 года и последующих трагических событий 1-го марта того же года. Не имея внутренней легитимности, Саркисян был вынужден укоренить и использовать патрон-клиентельные отношения внутри страны, чтобы не потерять власть. При этом, властующая элита, которая сгруппировалась вокруг Саркисяна, продолжила бюрократические традиции правления, которую она унаследовала от прежних 18-и лет независимости Армении. Внешне эта система была единой силой, которая имела свои интересы. Армения представляла из себя бюрократическое государство, в котором интересы бюрократии были превыше интересов любого другого сектора общества¹. А внутренне правительенная машина была похожа на российскую, где страна разделена на министерские (а также региональные) сатрапии, которые постоянно оспаривают сферы влияния и живут в атмосфере административных интриг². Перемещения тех же самых

* Հոդվածի թեման հեղինակի կողմից գեկուցվել է 2019 թվականի ապրիլի 4-5-ը ՌԴ Դունի Անսամբլ քաղաքում կայացած “Насилие и политическая бюрократия: опыт XX века и перспективы” խորագրով գիտաժողովում:

¹ Макаренко В.П. Русская власть и бюрократическое государство, часть 1: монография. Ростов-на-Дону: “Март”, 2013.

² Макаренко В.П. Насилие и политическая бюрократия: монография. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2018, с. 39.

официальных лиц с одной должности на другую, кризис социальной мобильности по карьерной лестнице в политике, приверженность к личности, а не к идеям охарактеризовали власть республиканской партии в Армении. Более того, огромное количество вопросов самых разных сфер и значений решались в одном - единственном кабинете, что весьма отрицательно сказывалось на индикаторе эффективности правления. Ввиду всех этих фактов, номенклатура имела неоспоримые привилегии, которые использовались для подавления любых проявлений недовольств, а также для воспроизведения власти.

Ту же самую схему Саркисян попытался использовать для того, чтобы остаться у руля власти после окончания 2-го срока президентства. Для этого в 2015 году была инициирована и тоже с неоднозначно воспринимаемым обществом референдумом утверждена новая конституция, при котором Армения стала парламентской республикой. А после переходного периода, когда весной 2018 года истек срок президентства, Саркисян, с помощью властно-бюрократической машины, был избран премьер-министром Армении. При этом важно отметить, что, манипулируя новой конституцией и последовавшими новыми конституционными законами, Саркисян практически лишил нового президента Армении участия в процессах принятия решений, а премьер-министра наделил весьма обширными правами. В результате этого премьер-министр стал не только главой государства, но и единоличным правителем во всем политическом поле. Многие в Армении назвали такую структуру власти "супер-премьерской". Таким образом, по плану Саркисяна, он мог продолжить править страной уже на посту премьер-министра, хотя при принятии новой конституции в своем выступлении объявил, что не будет баллотироваться в президенты, а если страна станет парламентской, то и не будет претендовать на пост премьер-министра.

Такой расклад вещей консолидировал общество против властующей элиты. На это было несколько причин. Некоторые из них, как например социальное неравенство, преобладание интересов бюрократии и т.д. существовали и раньше, но не обладали критическим потенциалом для объединения недовольства в единую силу. Весной 2018 года добавился ряд других причин, которые уже превысили степень недовольства общества до критической. Первой из этих причин был фактический обман главы страны, который, несмотря на раннее объявление об уходе с правящей должности, тем не менее пытался править дальше. Еще одной важной причиной был новый расклад временных рамок правления Саркисяна. Если раньше существовали конституционные рамки правления, при которых один человек мог править страной не больше двух сроков по 5 лет, то по новым правилам игры, он мог быть избран премьер-министром после каждого парламентских выборов

некончаемо. А так как по новой конституции в парламенте должно было быть устойчивое большинство, что означало очень большую вероятность самовоспроизводства бюрократии и ничтожные шансы оппозиционных сил, то пожизненное правление Саркисяна казалось неминуемым.

Оппозиционным силам, во главе с Николом Пашиняном удалось мобилизовать критическую массу людей на основе этого недовольства. После того, как переговоры Саркисяна и Пашиняна провалились, Пашинян и двое из его соратников были арестованы во время акции и вывезены в неизвестном направлении. Этому последовала цепная реакция, которая подняла на ноги больше миллиона человек по всей Армении в преддверии годовщины геноцида 24-го апреля. Таким образом, судьба Саркисяна была решена. После его отставки и освобождения Пашиняна все еще властующая республиканская партия попыталась сопротивляться, но, потеряв своего лидера, очень скоро сдала позиции. Лидер революционного движения Никол Пашинян был избран премьер-министром и сформировал кабинет правительства. А 9-го декабря 2018 года были проведены досрочные выборы в парламент, где возглавляемая Пашиняном партия "Гражданский договор" одержал уверенную победу, получив 88 мест из 132-х.

Новая власть и новые трудности.

В результате "бархатной" революции была разрушена бюрократическая-номенклатурная структура власти в Армении. После того, как революционная сила взяла как исполнительную, так и законодательную власть, начала строить новую систему властных отношений в стране. Ключевая разница с бывшими властями состоит в беспрецедентной высокой легитимности новых властей. Более 70 процентов участвующих в парламентских внеочередных выборах дали мандат революционной партии «Гражданский договор». Высокая легитимность объясняется с одной стороны массовой неприязнью к бывшей властующей элите в целом, а с другой стороны тем, что смена власти произошла в результате мирных акций протеста, и новая власть не связывается с насилиственными или драматичными событиями. «Бархатность» армянской революции привела не только к реализации первоначальной цели, но и к легитимации новой власти. При этом ненасильственный характер акций "...повышает ее внутреннюю и международную легитимность и способствует более широкому участию в сопротивлении, приводит к увеличению давления на цель"¹. Таким образом, новая власть Армении наделена внутренней высокой легитимностью, что предопределяет также внешнюю легитимность. Однако, приходя к власти, политическая команда Пашиняна унаследовала и ряд проблем.

¹ Stephan M., Chenoweth E. Why civil resistance works: The strategic logic of nonviolent conflict.- International Security, 33(1), 2008, pp. 8-9.

Главным вызовом для революционной власти Армении стала острая кадровая нехватка. Так как прежняя система власти была взаимно-ориентированная бюрократическая конструкция, новая власть унаследовала машину, в которой каждый винтик должен был четко понимать свою принадлежность целому и действовать по этой логике. Но вместо подготовленных и проведенных сквозь призму бюрократии кадров, у Пашиняна в основном оказались люди, которые не имели даже минимального опыта государственной службы. При этом, для обеспечения непрерывной работы государственного института нужны квалифицированные сотрудники: “Продвижение по иерархической лестнице и перемещение на другие должности, предусматривающие хотя бы частичное изменение профиля деятельности госслужащего (муниципального служащего), должны сопровождаться обязательным прохождением соответствующей переподготовки, продолжительность и наполнение которой зависит от специфики конкретной должности, предлагаемой тому или иному сотруднику”¹. Не имея достаточно кадров, Пашинян на некоторые должности назначил людей, которые работали и при республиканской власти. Этот факт отрицательно отразился на авторитете новой власти. В других случаях были назначены соратники Пашиняна, которые всю жизнь действовали в оппозиции или в гражданском секторе. Их профессиональные качества с трудом удовлетворяют потребности конкретной должности.

Но с другой стороны государственная машина потеряла прежнюю целостность. Во многих случаях интересы бюрократии не стали удовлетворяться за счет других секторов общества. Более того, на муниципальных выборах февраля 2019 года, впервые за много лет из 24-х областей в 22-х победили кандидаты, которые не представляли правящую партию. Это связано как с некоторой долей падения авторитета Пашиняна, так и с разрушением систематизированного процесса самовоспроизводства бывших властей. Бюрократическая машина на данном этапе больше не обеспечивает бесспорное благоустройство чиновников, а применение административного ресурса во время выборов не достигает прежних объемов и не имеет былой эффективности.

Другая, и не мало важная проблема новой власти, это отсутствие институциональной демократической оппозиции. У властующей партии конституциональное большинство в парламенте. Это означает, что правящая партия может провести любое решение без согласования с другими силами.

¹ Меркулов П.А. Актуальные проблемы подготовкиправленческих кадров в современной России // Журнал Вестник государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 3(14), 2014, с. 56.

Так и случилось с программой правительства, которая, несмотря на ряд недостатков, набрала необходимое количество голосов без серьезных проблем.

Такое положение вещей стало возможным ввиду отмеченной нами новой конституции. Во время борьбы с республиканской властью, Пашинян неоднократно заявлял о несостоительности конституции и необходимости внесения изменений в нее. Но в настоящее время власть не поддерживает общественный дискурс на эту тему. Можно предположить, что Пашинян на данном этапе пытается использовать схему правления Саркисяна. В таком случае появляется риск постепенной бюрократизации новой власти. Это в конечном итоге может превратить Армению в такую же бюрократическую страну, как при правлении республиканцев. Более того, еще остаются некоторые латентные процессы властных отношений. Однако, несмотря на этот риск, с большой вероятностью тенденции все же не распространяются, и новая автократическая система не угрожает Армении. Основой для такого вывода служит в первую очередь отсутствие системообразующего базиса бывших властей, который состоял в жесткой иерархической конструкции политического и экономического контроля. Кроме этого, власти уже объявили о намерении инициировать конституционные изменения в 2020 году.

Еще одной проблемой для новых властей стала необходимость пересмотра некоторых аспектов внешней политики Армении. В первую очередь это касается карабахского вопроса. 2-ой и 3-ий президенты Армении Роберт Кочарян и Серж Саркисян были уроженцами Арцаха. При своем правлении они заявляли, что на посту президента Армении представляют также Арцах в переговорах с Азербайджаном. Однако Пашинян, сразу после избрания премьер-министром заявил, и неоднократно повторял, что он не может представлять Арцах, так как не получил мандата арцахцев, которые в выборах Армении не участвуют¹. Таким образом, официальная позиция Армении – проведение прямых переговоров Азербайджана и Арцаха. Ту же позицию новая власть продолжает отстаивать во время кратких встреч глав МИД и Пашиняна с Алиевым. Этот факт также отражается на состояние власти в Армении, так как карабахский вопрос самая чувствительная тема в Армении. Республиканцы и ряд экспертов обвиняют Пашиняна в недостаточно твердой позиции, а негосударственные СМИ развиваю идею нереальности возврата Арцаха за стол переговоров. Прежняя сеть регулируемого СМИ поля отсутствует, в результате чего власть не всегда своевременно реагирует на критику. Вместо этого используется прямая коммуникация с обществом, посредством социальных сетей.

¹ **Пашинян:** Я не могу представлять Нагорный Карабах на переговорах с Алиевым. 2019. – Доступно: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/25/pashinyan-ya-ne-mogu-predstavlyat-nagornyy-karabah-na-peregovorah-s-alievyem.-> Проверено: 03.03.2019.

Социальные сети сыграли ключевую роль в процессе мобилизации армянского общества в борьбе против республиканской бюрократической власти. После успеха также виртуальное поле активно используется новыми чиновниками для общения с обществом. Открыты контактные данные как в сетях, так и в реальной жизни, что указывает на готовность новой бюрократии к диалогу: “Наличие контактной информации для людей, которые активно участвуют, как на руководящих, так и на других определенных ролях, указывает на готовность организации открыться для общественного контроля путем создания прямых каналов связи”¹. Таким образом очевидно, что новая власть пытается упразднить бюрократические отношения, что благоприятно отражается на процессе демократической трансформации Армении.

Бюрократическая патрон-клиентельная конструкция власти в Армении всячески поддерживалась и прогрессировала во время правления республиканской партии и ее лидера Сержа Саркисяна. Общественное недовольство дошло до критического весной 2018 года, когда Саркисян, несмотря на свое обещание уйти с руководящей должности, попробовал использовать новую конституцию, принятую в 2015 году по его же инициативе, для перехода из поста президента в премьер-министры и продолжать править. Оппозиции удалось сформировать повестку смены властей путем революции и направить общественное недовольство в нужное русло – проводить беспрецедентные масштабные ненасильственные акции неповиновения.

После победы "Бархатной" революции, ее лидер Никол Пашинян был избран премьер-министром и стал фактическим и юридическим правителем республики. Но новую власть ожидали трудности, часть которых они привезли с собой, а другая часть была унаследована от бывших властей. Кадровая политика, отсутствие институциональной оппозиции и корректировка внешнеполитических отношений – самые уязвимые точки деятельности новой власти. Однако можно сказать, что текущие процессы эволюции власти в Армении нацелены на упразднение бюрократических отношений. Интересы бюрократии на данном этапе не ставятся выше интересов других секторов общества, а чиновники разных рангов не имеют возможности удовлетворения собственных интересов за счет других. Также государственный разум не предполагает жесткое иерархическое строение властных отношений. Если Пашинян и его соратники продолжат выбранный путь, то существует большая вероятность перехода страны от гибридно-бюрократической к народно-демократической форме правления. Основой для такого прогноза служат открытость власти к переговорам по всем отраслям государственного управления, инициативы по изменению конституции, избирательного кодекса

¹ Porta d. D. Democracy in social movements. - Florence: Palgrave Macmillan, 2009, p. 205.

и ряда других регулировочных норм, увеличение роли гражданского общества в процессе принятии публичных и политических решений и самое главное - заверения премьер-министра о готовности к смене власти посредством очередных легитимных выборов.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ ПОСЛЕ "БАРХАТНОЙ" РЕВОЛЮЦИИ*

Роберт Владимирович Гевондян

Таможенный представитель ООО «NOUT.AM»,
кандидат политических наук

Аннотация

В апреле-мае 2018 года в Армении произошли социально-политические события, которые имели не только внутригосударственные, но и региональные и глобальные значения. Оппозиция, смогла мобилизовать общество в борьбе с бюрократической властью. Лидер существующей республиканской партии Серж Саркисян пытался путем изменения конституции, после 10-и лет президентства, перейти на пост премьер-министра и продолжить править страной. В результате "Бархатной" революции лидер оппозиции Никол Пашинян был избран новым премьер-министром, а власть перешла к оппозиционным силам. Спустя год после этих событий можно подвести первые итоги эволюции власти и властных отношений в Армении.

Ключевые слова: власть, бюрократия, "Бархатная" революция, номенклатура, кадровая нехватка, конституция, внешняя политика.

«ԹԱՎՇՅԱ» ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ՀԵՏՈ ՀՀ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԷՎՈԼՅՈՒՑԲԱՆ

Ռոբերտ Վլադիմիրի Ղևոնդյան
«NOUT.AM» ՍՊԸ-ի մաքսային ներկայացուցիչ,
քաղաքական գիտությունների թեկնածու

Համառոտագիր

2018 թվականի ապրիլ-մայիս ամիսներին Հայաստանում տեղի ունեցան սոցիալ-քաղաքական իրադարձություններ, որոնք ունեին ոչ միայն ներպետական, այլև տարածաշրջանային ու գլոբալ նշանակություն։ Ըստիմությունը կարողացավ մոբիլիզացնել հասարակությանը՝ բյուրոկրատական իշխանության դեմ պայքարում։ Հանրապետական

* Հոդվածի թեման հեղինակի կողմից գեկուցվել է 2019 թվականի ապրիլի 4-ը ՈԴ Դոնի Ռուսով քաղաքում կայացած “Насилие и политическая бюрократия: опыт XX века и перспективы” խորագրով գիտաժողովում։

կուսակցության առաջնորդ Սերժ Սարգսյանը, փորձում էր 10 տարվա նախազահությունից հետո մնալ իշխանության ղեկին՝ սահմանադրությունը փոխելու և վարչապետի աթոռը գրադեցնելու միջոցով: «Թավշյա» հեղափոխության արդյունքում ընդդիմության առաջնորդ Նիկոլ Փաշինյանն ընտրվեց վարչապետ, իսկ իշխանությունը փոխանցվեց ընդդիմադիր ուժերին: Այդ իրադարձություններից մեկ տարի անց կարելի է ամփոփել Հայաստանում իշխանության և իշխանական հարաբերությունների եվոլյուցիայի 1-ին արդյունքները:

Բանալի բառեր՝ իշխանություն, բյուրոկրատիա, «Թավշյա» հեղափոխություն, նումենկլատուրա, կադրերի անբավարարություն, սահմանադրություն, ներքին քաղաքականություն:

ARMENIAN POWER EVOLUTION AFTER “VELVET” REVOLUTION

Robert Vladimir Ghevondyan

Customs representative of «NOUT.AM» LLC

Candidate of Political Sciences

Abstract

The events, which took place in April-May of 2018 in Armenia, have domestic, regional and global meaning. Opposition was able to mobilize society to struggle against bureaucratic power. Leader of power party “Republican” Serj Sargsyan tried to move to post premier-minister and continue to govern after 10 years of presidency. As a result, the leader of opposition Nikol Pashinyan has elected as a premier-minister and the opposition has become a new power in the result of “Velvet” revolution. We can summarize the results of powers and power relations evolution in a year from this events.

Keywords: power, bureaucracy, "Velvet" revolution, nomenclature, frame drawbacks, constitution, foreign policy.